С 14/102
по поводу
пересмотра
Ст. свода законов

102.

14
102

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ ПЕРЕСМОТРА ШЕСТАГО ТОМА СВОДА ЗАКОНОВЪ.

Assentior, ut quod est rectum, verum quoque sit, neque cum litteris, quibus scita scribuntur, aut oriatur, aut occidat. Cicero: de Legibus II. 5.

При настоящемъ развитіи торговыхъ сношеній съ Западною Европою, удобству и быстротѣ сообщенія, наши таможенные законы, собственно говоря, Уставъ о европейской торговлѣ отстали отъ времени, лучшимъ доказательствомъ чего служатъ разныя газетныя заявленія, иногда не вполнѣ основательныя, хотя и справедливыя. Въ послѣднее время особенно часто стали слышаться жалобы на страшную обрядность, тяжелую формалистику таможенныхъ учрежденій. Жалобы эти, какъ водится, сваливались на непосредственное начальство таможенное, причемъ упускалось изъ виду, что начальство это присягою обязывалось соблюдать около двухъ тысячъ статей закона, да милліоны предписаній и разъясненій. До какой степени пересталъ законъ соотвѣтствовать времени достаточно указать на то, что слово «Желѣзная дорога» въ VI томѣ рѣдкое слово.

Въ настоящее время ходятъ слухи, что уставъ по европейской торговлѣ пересматривается. Въ виду этого пересмотра я и позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія относительно устава, относительно той его части, которая всего болѣе соприкасается съ торгующимъ сословіемъ.

Законъ различаетъ двѣ таможни: внѣшнюю, лежащую на границѣ государства и внутреннюю, которая можетъ находиться

вдали отъ границы, въ центрѣ государства. Слѣдовательно товары, идущіе во внутреннюю таможню непремѣнно проходятъ внѣшнюю. Вотъ этотъ то путь отъ границы до выхода товара мы и прослѣдимъ, такъ какъ онъ существуетъ на практикѣ согласно таможенному уставу.

Приходитъ товаръ изъ за границы въ пограничную таможню, которая свидѣтельствуетъ по поданнымъ ей документамъ, грузовымъ росписямъ и освидѣтельствовавъ мѣста опечатываетъ вагоны и они уходятъ дальше по назначенію глядя. Пограничная таможня пересылаетъ эти документы во внутреннюю таможню, которая сверхъ того получаетъ еще грузовыя росписи отъ желѣзной дороги. Вагоны опечатываются членомъ внутренней таможни, мѣста вновь свѣряются съ документами и выгружаются пакгаузы.

Несмотря на такое повидимому достаточное ручательство въ вѣрности законъ не удовлетворяется этими документами.

Хозяева привезенныхъ изъ за границы товаровъ «гласитъ 743 ст.,» или уполномоченные отъ нихъ, должны подать въ таможню или заставу о содержаніи вѣрныя и подробныя объявленія

Такимъ образомъ по прибытіи ко мнѣ товара на мое имя въ таможню, я обязанъ явиться въ таможню, и объявить товаръ въ опредѣленный со дня выгрузки срокъ, ст. 769, 774, за неисполненіе чего взимается 10 процентная аксиденція ст. 775 и сама таможня составляетъ товарамъ роспись ст. 770. Для объявленія я долженъ взять въ присутствіи таможни съ росписью въ книгѣ особой формы печатный листъ гербовой бумаги, который долженъ быть помѣченъ дежурнымъ членомъ присутствія. Листы эти, по непонятной для насъ причинѣ, пользуются особымъ попеченіемъ закона, который посвящаетъ имъ цѣлыхъ пятнадцать статей ст. 778, 793. За утрату листа берется значительный денежный штрафъ и уничтожить его можно лишь тогда, когда представишь его присутствію. съ просьбою объ уничтоженіи и съ указаніемъ на какой новый листъ, за какимъ номеромъ перенесена объявка съ этого испорченнаго листа.

На такомъ то листѣ дѣлается объявленіе привезенныхъ товаровъ, причемъ законъ обязываетъ качество товара показывать сообразно наименованію въ тарифѣ, 749 ст., а количество счетомъ, вѣсомъ, мѣрою, сообразно тому съ чего взиманіе пошлины учреждено по тарифу ст. 750. Если товары изъ числа

тѣхъ, съ которыхъ опредѣленъ вычетъ на тару, то вѣсомъ брутто, а если изъ числа такихъ, съ которыхъ вычета на тару не положено, то вѣсомъ нетто, ст. 751. Всякую ошибку въ объявкѣ законъ дозволяетъ мнѣ исправить въ продолженіе лишь 24 часовъ, ст. 768.

Написавъ объявленіе по всей формѣ, я подаю его чиновнику, который свѣряетъ объявленіе съ грузовыми документами и дѣлаетъ надпись въ особой для этого графѣ. Затѣмъ я подаю листъ дежурному члену въ присутствіи, который, просмотрѣвъ его, дѣлаетъ на немъ узаконенную надпись: «учинить указанный досмотръ» ст. 797.

Отсюда листъ путешествуетъ къ особому чиновнику, который снимаетъ съ него копію.

Благодаря закону, гласящему, что листъ никогда ни въ какомъ случаѣ утраченъ быть не можетъ, таможня создала такой порядокъ, въ силу котораго изъ одного отдѣленія таможни въ другое, съ одного стола на другой, рядомъ стоящій листъ путешествуетъ не иначе, какъ съ росписью въ особо для того заведенныхъ книгахъ.

Легко себѣ вообразить сколько, благодаря этому закону, тратится времени совершенно напрасно, такъ какъ лица, закономъ уполномоченныя не всегда могутъ быть свободны. Но будемъ продолжать.

По подачѣ объявленія въ тридцатидневный срокъ я обязанъ досмотрѣть товаръ. Для этого мнѣ необходимо наканунѣ записать номеръ листа или объявленія въ особомъ листкѣ, въ заголовкѣ котораго выставлена фамилія г. управляющаго таможнею.

Являюсь на другой день, жду, доходитъ наконецъ очередь до меня. Малѣйшая ошибка, неточность въ объявленіи—конфискація или пеня.

Таможня не властна сама собою распорядиться; соглашайся со всякимъ ея дѣйствіемъ или посылай прошеніе въ департаментъ.

Что происходитъ при досмотрахъ извѣстно всякому, имѣющему дѣло въ таможнѣ.

Все дѣло зависитъ отъ того члена присутствія съ которымъ идешь досматривать, отъ того, кто изъ нихъ какъ понимаетъ законъ.

Извѣстно всякому, что чѣмъ законъ подробнѣе, тѣмъ онъ

стѣснительнѣе: подробности всегда имѣютъ свойство затемнять главную, основную мысль законодателя.

Но вернемся къ досмотру. Я, напримѣръ, объявляю товаръ по 3 р. съ пуда. Досматривающій примѣняетъ его къ другой статьѣ тарифа, по которой онъ стоитъ 5 р. съ пуда. Съ меня, за невѣрность показанія, сверхъ разсчета по пяти рублей, берутъ еще штрафъ. Несмотря на легкую возможность запутаться даже опытному человѣку въ лабиринтѣ тарифныхъ статей, я соглашаюсь съ правильностью штрафа, тѣмъ болѣе, что я не могу требовать отъ другихъ, чтобы они считали мои дѣйствія правильными.Но случается на оборотъ.

Объявлено по пяти, таможня признаетъ по три. Я кажется не имѣлъ намѣренія обмануть: что за обманъ въ чужой карманъ. Тѣмъ не менѣе на документѣ прописывается ошибка и опять штрафъ.

Если законодатель имѣлъ въ виду разнаго рода штрафами наказывать за существенное нарушеніе закона, то теперь, благодаря разнымъ разъясненіямъ, штрафъ въ видѣ аксиденціи берется въ большинствѣ случаевъ за несоблюденіе какой либо формальности, иногда нисколько не нарушающей законъ существенно.

Если я не успѣлъ досмотрѣть товаръ въ тридцатидневный срокъ, таможня досматриваетъ его сама и за это опять неизбѣжные 10% аксиденціи.

Отъ досмотра документъ поступаетъ въ копировальное отдѣленіе, гдѣ снимается копія съ показанія досматривавшихъ чиновниковъ.

Чтобы взять, наконецъ, товаръ надо на документѣ написать такъ называемую очистку, т.-е. письменно заявить, что желаю очистить столько то мѣстъ по этому объявленію или же весь товаръ. Согласно надписи выкладчикъ пошлинъ высчитываетъ причитающуюся пошлину на документѣ, сличая показанія объявителя съ показаніемъ чиновниковъ, подписываетъ его и затѣмъ документъ переносится въ казначейскую. Здѣсь на каждый документъ я обязанъ купить два листа гербовой бумаги, на одномъ изъ которыхъ имѣется квитанція въ полученіи отъ меня денегъ, а на другомъ ярлыкъ для пропуска товара.

Казначей, принявъ отъ меня деньги, подписываетъ документъ и квитанцію и передаетъ ихъ для записи въ книгу по статьямъ. Изъ казначейской комнаты документъ переходитъ на разсмот-

рѣніе дежурнаго члена присутствія, который, просмотрѣвъ его, подписываетъ ярлыкъ на пропускъ товара изъ пакгауза. Просмотрѣнный членомъ документъ возвращается къ особому чиновнику, который выдаетъ вамъ подъ росписку ярлыкъ и квитанцію. Квитанцію вы оставляете у себя, ярлыкъ же предъявляете въ пакгаузъ, откуда вамъ съ роспискою въ принятіи выпускаютъ товаръ.

Но это еще не все. Сторожевая будка у воротъ таможни служитъ мѣстопребываніемъ чиновника, на обязанности котораго лежитъ повѣрять выпускаемый изъ воротъ товаръ.

Этотъ сжатый очеркъ таможенной формалистики, которую какъ ни странно покажется, самъ законъ именуетъ «таможенной обрядностью» и исполнять которую предписываетъ всякому, далеко не даетъ понятія о томъ что происходитъ на практикѣ.

Какъ бы то ни было обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ неудобствъ, которыя созданы самимъ закономъ.

Первое неудобство заключается въ обширности шестаго тома, въ обиліи статей. Уже выше мы замѣтили, что подробности всегда имѣютъ свойство затемнять основную, главную мысль законодателя, развиваютъ до крайнихъ предѣловъ бумажное дѣлопроизводство по формѣ, при чемъ суть дѣла остается столь же малопзвѣстною.

Законъ всегда имѣетъ цѣлью нѣчто постоянное, существенное, общее, а не случайное, частное, временное и мѣстное. Онъ даетъ только рамки, ставитъ предѣлы, въ которыхъ долженъ вращаться исполнитель закона, которыми долженъ руководиться подданный.

Всѣ случайности, детали и мелочи могутъ быть разъясняемы инструкціями по каждой части.

«Невѣдѣніемъ закона никто отговариваться не можетъ, вотъ начальная общая статья закона во всѣхъ государствахъ. Иначе и быть не можетъ; слѣдовательно чѣмъ короче законъ тѣмъ удобнѣе его познаніе, его пониманіе, чѣмъ наоборотъ онъ сложнѣе, подробнѣе, тѣмъ труднѣе его пониманіе, тѣмъ чаще его преступленія. Чѣмъ короче законъ — тѣмъ скорѣе проникаетъ онъ въ массу, избавляя правительство отъ содержанія громадной массы спеціалистовъ, обязанныхъ слѣдить за его исполненіемъ.

Основная мысль нашего таможеннаго законодательства заключается:

I. Въ правильности взиманія пошлины на привозные иностранные товары, слѣдовательно въ обезпеченіи государственнаго налога.

II. Въ покровительствѣ отечественнымъ произведеніямъ, въ избавленіи ихъ отъ иностранной конкурренціи.

Для проведенія этихъ-то основныхъ мыслей оно и прибѣгло къ такому преухищренному порядку, который мы выше прослѣдили. Законодатель воспользовался старинным практическимъ правиломъ, не всегда и вездѣ примѣнимымъ именно правиломъ «divide et impera». Онъ противопоставилъ интересъ казны, фиска—интересу купца, надѣясь при столкновеніи этихъ интересовъ выиграть. Купецъ, благодаря нашему законодательству есть ничто иное, какъ человѣкъ, который непремѣнно думаетъ обмануть. Законодатель имѣя въ виду и возможность соединенія обоихъ интересовъ предусмотрѣлъ стачку, назначивъ строгое наказаніе чиновнику за всякое противозаконное дѣйствіе. Но главное и единственное основаніе закона, источникъ всякаго права и закона—природа человѣка. Представьте же себѣ человѣка столь безкорыстнаго, который бы вращаясь нѣсколько лѣтъ среди милліоновъ денегъ на скудномъ содержаніи утерпѣлъ отъ невиннаго противозаконія. Древній взглядъ на всякое мѣсто на государственной службѣ, какъ на «кормленіе» живетъ еще до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего законодательства.

Какими бы законными поощреніями ни награждались чиновники охранители закона, но имъ законъ нашъ противопоставилъ искусныхъ и дѣятельныхъ противниковъ.

Обширность закона, мелочность обрядности повлекли къ образованію у насъ класса людей, который, чтобъ не назвать его прямо вреднымъ, мы назовемъ безполезнымъ. Это классъ экспедиторовъ.

Вредность или лучше безполезность этого класса уже видна изъ того, что неопровержимо намъ кажется положеніе, что всякое посредничество между закономъ и публикою есть уже вредъ.

Вспомнимъ недавнее распоряженіе правительства, законъ новый о частныхъ повѣренныхъ, «аблакатахъ, стряпчихъ и ябедникахъ». Правительство сознало громадный вредъ этихъ посредниковъ, страшную деморализацію народа и общества отъ вмѣшательства такихъ господъ посредниковъ между правосуді-

емъ и народомъ и неожиданно нанесло имъ сильный ударъ. Что посредничество экспедиторовъ надоѣло уже и таможнямъ можно видѣть изъ того факта, что московская таможня напримѣръ, вывѣсила правила на своихъ стѣнахъ, по которымъ частное лице можетъ за извѣстное вознагражденіе обращаться за составленіемъ объявленія къ особымъ чиновникамъ, несущимъ извѣстную положенную отвѣтственность за неправильное составленіе объявленія. Не служитъ ли эта частная мѣра таможни доказательствомъ ея желанія освобождаться по немногу отъ экспедиторовъ частныхъ.

Что экспедиторы и въ интересахъ казны и въ интересахъ купца классъ вредный всего виднѣе изъ слѣдующаго.

Купецъ, какъ бы велики его дѣла въ таможнѣ не были, весьма рѣдко рѣшится обойти законъ, падуть, какъ говорится въ просторѣчіи. Онъ человѣкъ осѣдлый, человѣкъ болѣе или менѣе извѣстный, такъ, какъ выписывать иностранные товары имѣютъ по закону право лишь купцы первой гильдіи. Собственный практическій разсчетъ не позволитъ ему уже помимо соображеній другаго высшаго рода, снизойти до преступленія, если только законъ простъ, ясенъ и кратокъ, если удобоносимо иго закона.

Экспедиторъ, какъ человѣкъ, исключительно занимающійся въ таможнѣ, живущій только этимъ дѣломъ, всегда, а особенно при существующихъ порядкахъ, легче найдетъ выходъ изъ затруднительнаго положенія, подмѣтитъ такую мелочь, на которую всякій другой не обратитъ ни малѣйшаго вниманія.

Возьмемъ уголовную практику таможенъ и мы увидимъ, что значительный самый процентъ преступленій падаетъ на экспедиторовъ, а не на купцевъ.

Что въ свою очередь экспедиторы неудобны и для купцевъ это тоже совершенно ясно. Купецъ запуганъ страшнымъ бумажнымъ дѣлопроизводствомъ, обширностью закона, и охотно вѣритъ жалобамъ экспедитора на непомѣрную трудность дѣла и разжалобленный платитъ ему лишній процентъ. Иногда внявъ этимъ жалобамъ купечество рѣшается подавать жалобу высшему начальству, иногда неосновательную по формѣ, хотя и вполнѣ основательную по внутреннему содержанію.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ въ короткѣ, таможенное дѣло, при слухахъ о пересмотрѣ шестаго тома Свода Законовъ, невольно задаешься мыслью, почему бы правительству не испро-

бовать въ видѣ опыта на одной таможнѣ или отдѣленіи иную систему дѣйствій.

Для этого, прежде всего, необходимо, не перемѣняя дѣйствующаго закона, исключить изъ Свода все то, что занесено туда случайно, что составляетъ мѣру мѣстную или временную, что съ удобствомъ можно сдѣлать, оставивъ только одну общую основную часть закона.

Для примѣра укажемъ на дѣйствующій нынѣ въ Германской Имперіи «Союзный Таможенный Законъ» (Vereins Zollgesetz), утвержденный 1 іюля 1869 года и введенный въ дѣйствіе съ 1-го января 1870 года. Читатели могутъ познакомиться съ нимъ изъ перевода приложеннаго къ нашей статьѣ.

Самый законъ состоитъ всего изъ 167 параграфовъ, отдѣлка же его въ подробностяхъ, составленіе инструкцій (Regulative) въ него не входитъ.

Отсюда можно прямо вывести то заключеніе, что основный законъ можетъ остаться на долгое время безъ всякаго измѣненія, неприкосновеннымъ, подробности же изложенныя въ инструкціяхъ могутъ быть измѣняемы сообразно потребностямъ времени мѣста и духу времени.

Упрощеніемъ закона, не упразднится однако формалистика, могутъ замѣтить на это. Все дѣло конечно отъ составителей инструкцій: какъ они посмотрятъ на дѣло. Выше мы видѣли какую громадную роль въ нашемъ законодательствѣ играютъ объявленія. По нашему мнѣнію они только плодятъ переписку, затрудняютъ, осложняютъ и путаютъ дѣло не приводя ни къ какимъ полезнымъ результатамъ. Подача объявленій, досмотръ, очистка пошлиною, все это должно производиться самимъ товарохозяиномъ или его повѣреннымъ. Такимъ образомъ купецъ волею не волею долженъ брать на себя совершенно несвойственную ему роль — одного изъ чиновниковъ. Представимъ себѣ такое положеніе: таможня изъ открытаго учрежденія, какимъ она теперь, преобразуется въ учрежденіе закрытое. Ко мнѣ приходитъ въ такую таможню товаръ: я являюсь, мнѣ чиновникъ подаетъ разсчетный листъ на сумму той пошлины, которая съ меня причитается за весь товаръ или за одну только часть его, которую я беру.

Такимъ образомъ опредѣленіе количества и качества товаровъ будетъ лежать на отвѣтственности чиновниковъ правительственныхъ; по тѣмъ документамъ которые имѣются въ ру-

кахъ таможни, а также и по купеческимъ фактурамъ таможня сама безъ обязательнаго присутствія товарохозяина произведетъ досмотръ и высчитаетъ пошлину.

Только этимъ путемъ можно избѣгнуть стѣснительнаго и обременительнаго посредничества экспедиторовъ.

Чтобы казна не потеряла дохода отъ косвеннаго налога, доставляемаго гербовою бумагою, вслѣдствіе сокращенія переписки, можно замѣнить количество бумаги ея стоимостью, поднять цѣну листа съ 20 к. на 50 к.

Преобразованіе таможеннаго законодательства на указанныхъ нами началахъ важно и въ томъ еще отношеніи, что оно будетъ имѣть важное образовательное значеніе для общества.

Горько сознаться русскому человѣку, что наше купечество, напуганное таможенною казуистикою, обѣгаетъ ее, твердо вѣря, что работать въ таможнѣ могутъ только люди, умѣющіе обходить законъ тѣмъ или другимъ путемъ. Вѣками пріученное къ возможности обойти законъ, русское общество смотритъ на всякаго непосредственно сталкивающагося съ закономъ, какъ на тайнодѣйствующаго жреца, для котораго все возможно.

Созданное закономъ сословіе экспедиторовъ имѣетъ прямую цѣль поддерживать эти мнѣнія разными доказательствами. Уничтожая всякое посредничество, всякую преграду между собою и обществомъ, правительство оказываетъ громадную услугу и себѣ и обществу, пріучая послѣднее смотрѣть на законъ не какъ на неизбѣжную и непріятную необходимость и формальность, а какъ на свой долгъ. Правительство выигрываетъ еще въ томъ отношеніи, что вмѣсто надоѣдливыхъ, придирчивыхъ исполнителей закона поневолѣ оно будетъ имѣть дѣло съ людьми ясно понимающими законъ, обойти который для нихъ менѣе интереса, чѣмъ для посредниковъ.

Намъ могутъ еще возразить, что при закрытомъ учрежденіи, соглашеніе между купцемъ и чиновникомъ скорѣе возможно, чѣмъ при открытомъ.

Но мы опять сошлемся на таможенную практику, которая намъ отвѣтитъ, что и при настоящемъ, многосложномъ порядкѣ это возможно.

Въ заключеніе замѣтимъ, что при сокращеніи таможенной обрядности, устраняется еще одно важное затрудненіе.

Теперь я долженъ быть крайне остороженъ въ выборѣ моего довѣреннаго въ таможню. Кромѣ честности ему необходимо

еще знаніе: нужда по неволѣ заставляетъ обратиться къ экспедитору.

Тогда же таможня выпускаетъ мнѣ товаръ точно также, какъ на почтѣ выдаютъ мнѣ деньги, какъ это заведено въ казначействѣ, въ государственномъ банкѣ. А эти учрежденія выдаютъ мнѣ подъ личною отвѣтственностью по моей подписи на талонѣ, повѣсткѣ, или переводѣ, съ засвидѣтельствованія или безъ засвидѣтельствованія мѣстной полиціи.

Въ приложеніи какъ мы сказали, читатель найдетъ переводъ новаго германскаго таможеннаго закона, сдѣланаго нами въ виду ознакомленія русскаго общества съ законодательнымъ опытомъ нашихъ сосѣдей.

Заканчивая нашъ короткій и далеко неполный обзоръ, позволимъ себѣ заключить его слѣдующими многознаменательными словами одного изъ писателей древнихъ о законѣ, которы мы поставили какъ эпиграфъ: «Надо согласиться съ тѣмъ, что то, что справедливо въ то же время и истинно, и начало и конецъ его не зависятъ отъ тѣхъ буквъ, которыми печатаются узаконенія».

А. 18

Дозволено цензурой. Москва, марта 19 дня 1875 г.

Университетская типографія (Катковъ и К°), на Страстномъ бульварѣ.

20070560 14